

XVIII Международный московский кинофестиваль

Экран и сцена. - 1993 - 8-15 июля (№ 26-27) - с. 16

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ НОВОСЛОБОДСКОЙ, 73

— Если бы кресло председателя жюри было занято кем-то другим, я бы ходил по Москве и смотрел везде, где только можно, французское кино. Дома — это не так привлекательно. Здесь еще и полезно. Многие узнаешь о сходстве характеров и выражения мыслей. У Трюффо есть что-то от Бунина. Хотя Бунин очень долго жил в Париже. Однако я сентиментален.

— Сентиментальность — любимое слово при определении «Новой волны»?

— Конечно. Сентиментальная нововолновая эпоха.

— А что же, собственно говоря, вообще такое — эта загадочная «Новая волна»? Когда она закончилась и как называется то, что сегодня происходит во французском кинематографе? Постновная волна или...

— По-моему, все определения — плоскость, пригодная для словесных изысканий критиков. Хотя с другой стороны, определение направления — это хронология, всегда необходимая для упорядочения происходящих в мире культурологических процессов. А вообще «Новая волна» — игра, придуманная Риветтом, Годаром, Трюффо и затянущаяся на десятилетия.

— Это то же, что складывать из кубиков с буквами слова и поражаться тому, как складно получается. «Новая волна» — это детский восторг, увертюра к миру, сложенному из буквенных кубиков, в котором тебе творить и не натворить. Это вседозволенность и самоупоение, доведенное до мальчишеского эгоизма: Я и мир. Вот так только и можно говорить о «Новой волне». Галстук профессора Сорбонны при рассуждениях такого рода следует оставить дома!

Могу продолжить. «Новая волна» — это клятва на верность самому себе. Буйство узаконенной свободы! Риветт. Трюффо. Годар. Один Рембрандт. Другой Ренуар. Третий Пикассо. Вы называете «нуфель ваг» течением? Что ж, это вселенское течение.

— Однако на эту тему очень много самых что ни на есть академических теоретизирований. Самых же, кстати, мэтров. «Кайе дю синема» — дневник «Новой волны».

— Дневник. Вот точнейшее слово. Дневник, где потрясенный подросток, впервые увидевший море, записывает свои впечатления. Во время приливов и отливов. Каждый день. Каждый час. Ну, наверное, это можно назвать критикой.

— И все же чуть-чуть хотелось бы ясности: то, что сегодня делается во французском кинематографе, что это? Ваше личное мнение.

— Я опять же против обобщений. Каждый делает то, что считает своим открытием мира. У каждого свои кубики — свой сюжет, цвет, звук. Но старое поколение всегда лучше и точнее нового знает, что последнему только предстоит простейшее открытие бесконечности бытия. И ревнует его к этой бесконечности, которая для них уже слишком ограничена. И потому что-то сочиняет про бездуховность, про кризис.

— Значит, молодые, как бы ни называлось их искусство.

— Зачем его вообще как-то называть?

— Однако молодые вам нравятся?

— Я вообще-то консерватор. Но консерватор лояльный и уважительный по отношению ко всему, что делается в кино. Совсем молодое поколение — Даниэль Оссайя, но как он ни на кого не похож талантливо! Как вы назовете его искусство? Еще одна «Новая волна»? Его «волна»?

— А ваша «волна» — «Мужчина и женщина». Сюжет, отыгрываемый вами на протяжении всей режиссерской жизни.

— Однажды один молодой журналист, считающий, что им самим придуманный стиль общения годится на все случаи жизни, спросил меня, эдак небрежно и вальяжно: а что, мсье Лелуш, вы снимали все время про одно и то же? Неужели никакие другие идеи за это время вам в голову не

Клод ЛЕЛУШ:

«Все, что происходит — не конец фильма»

Зная хотя бы поверхностно Библию и самую малость французское кино, можно предположить: Творец не единственный создатель Мужчины и Женщины. Есть хотя бы еще один — Клод Лелуш.

«Мужчина и женщина» — обвал в горах мирового кинематографа. Музыкальная тема из сокровищницы оркестра Поля Мориа. Вечно новая волна в океане земной жизни.

В 1957 году Клод Лелуш прибыл в сияющее ночными огнями сердце нашей Родины инкогнито. И без всякого злого умысла, а лишь ради азарта раскрутил на всю катушку свою скрытую камеру. Москва улыбнулась Лелушу. И он вернулся к ней тридцать с небольшим лет спустя, представляя своего «Баловня судьбы» и исполнителя главной роли — Жана-Поля Бельмондо. Вернулся он и бывшей красавице, как в сказке, и в третий раз — в качестве самого главного человека среди судей ее последнего кинофестиваля Вернулся и произнес:

пришли? И самое смешное, что он оказался прав: мне и в самом деле больше не приходило в голову никаких идей. По крайней мере ни одна из них не стала для меня сюжетом. Из миллиарда композиций, допустимых в отношении между людьми, я выбрал уникальнейшую: мужчину и женщину. Мне всей жизни не хватило бы, чтобы сказать об этом все. Я придумал двоих — Адама и Еву. Две бес-

плотные иллюзии, два пустых сосуда, два куса глины, и понял, что сейчас предстоит счастье расцвести, наполнить, слепить.

— Извините, мсье Клод, однажды очень-очень давно, в шестой день сотворения мира это уже было.

— Вот именно. Но Создатель оставил нам в наследство право создавать людей каждый раз заново. И в этом смысле искусство — не богохульство,

а, может быть, — заповедь. Всегда стоит создать человека, если тебе действительно есть, что ему дать. Мне казалось, что я могу дать целый мир этому мужчине и этой женщине. А может, просто была пора шальной молодости.

— Сейчас, тем не менее... мне очень жаль, но этот ваш сюжет немного устарел.

— Да, но я же сказал, что мир вечен. И что в следующий век возродится как самая актуальная, и самая главная, и самая первая тема, кто знает.

В конце концов режиссер имеет право пожить и для себя. Не только для публики. Если ей что-то не нравится или уже все не нравится, не стоит навязываться со своими пристрастиями. Но и менять их не стоит. Тогда по крайней мере есть надежда избежать хотя бы одного греха — предательства по отношению к себе. Потом, я уверен, Мужчины и Женщины — еще не конец фильма. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Вернемся к поводу, из-за которого вы здесь. Предпоследний мировой кинофорум — Каннский фестиваль. Последний — наш. Вы были здесь несколько лет назад, правда, не совсем здесь — в другой стране. И кино было в общем-то другое.

— Повеселей.

— В частности и повеселей. Не напоминает ли нынешний приезд в столицу прогулку по развалинам. Тем более, кажется, вопрос уместен, учитывая, что ваша профессия — оператор. Следовательно, всегда пристальный взгляд, скажем так, на натуру. На интерьеры.

— Я не любитель мистики и не гуляю по кладбищам, особенно в дождливый день. Это раз. Второе, мне все равно, до какой степени «обшарпаны» стены, в которых я предаюсь занятиям искусству.

— Ну, ассоциация с кладбищем...

— Это всего лишь реакция на вашу провокацию. И никакая не прямая ассоциация. Я вообще заметил, эту странную, притягательную, впрочем, российскую черту — во всем искать ассоциации. В стране с таким развитым образным мышлением кино, конечно же, никогда не станет кладбищем. Искусство вообще не может умереть, и не уговаривайте меня в обратном. Если бы это было так, вы бы меня здесь не увидели.

— И все-таки мы с нашим искусством меняемся не в самую лучшую сторону.

— Это слишком «внутренняя» точка зрения. И она, по-моему, бессмысленно пессимистична. Мир меняется ежесекундно, и никто, повторю, никто не в состоянии напрогнать, в какую именно сторону ему угодно будет повернуться в следующий раз. Я стал снимать кино, когда понял, что есть восхитительная возможность простучать руку между миром в эту секунду и им же в следующую. Дурацкая иллюзия поймать ногтем катушек ртуть, наивное заблуждение человека, владеющего камерой, рискнуть воочию разгадать важнейшую тайну природы.

— И что же?

— Я был вознагражден за тщетные труды, десятиминутной короткометражкой, немного бессмысленной и абсолютно шальной, в которой я ношуся по Парижу с безнадежно капризным желанием «уловить момент».

— А что Париж?

— Париж издевался надо мной — ускользал и менялся бессовестно и прекрасно. И переполненное жизнью мгновение лопалось у моего уха. Это все разговоры не по поводу режиссера Клода Лелуша, а по поводу мира и по поводу вашего совершенно неоправданного пессимизма. Уверю вас, все что происходит, — не конец фильма.

Беседу вела Натэла МЕСХИ.

Главный редактор А. А. АВДЕЕНКО